

Глава 29: Новое Направление

Ниша вдруг оказалась в странном пространстве. Не было никаких направлений, чтобы полагаться, ни вверх, ни вниз, только серая плоскость существования. [Духовное Зрение] не различало ничего вокруг нее, не реагируя на землю – или это потолок? – она сидела, ни с чем другим.

Полагаясь на ее глаза, девочка-дракон огляделась, размышляя о ее местонахождении.

Это не реально, да? Я должно быть сплю...

“На самом деле, это не так. Но не реальный, не значит не правда”.

После этих слов, Ниша обернулась посмотреть на знакомого человека, материализовавшегося прямо за ней.

“Сестрица Бейл!”

Женщина слегка изменилась с последнего момента, когда дракона видел ее, когда две божественные сестры обладали телами пострадавших служанок, но Ниша смогла узнать ее истинный облик и уравновешенность могущественной богини.

“Ты дала мне свое слово. Ты обещала мне”.

Приветствие Ниши для Бейл не содержало злости или раздражения, только глубокую печаль. Потеря Элдрина не казалась реальной для маленькой девочки, пока она не увидела ее своими собственными глазами, после нескольких часов скорби она заснула рядом с его телом, лишенным тепла или духа. Взглянув на его гроб, она утонула в реальности, страшный кошмар превратился в жестокую реальность.

К удивлению Ниши, встреча с Бейл не усугубляла ее горе, но помогала ей успокоиться.

Он действительно ушел. Несмотря на обещание Габриэль и Бейл. Элдрин исчез из моей жизни.

“Мне очень жаль, малышка. Несмотря на мою клятву, я солгала тебе. Я знаю, ты предпочла бы снова быть с твоим дедом, нежели восстановить свое зрение. Но смерть безоговорочна, и даже я ничего не могу сделать в этот момент.

Прими мои соболезнования по поводу потери дорогого тебе человека”.

Подойдя к девушке-дракону, чтобы укрыть ее в сострадательных объятиях, Бейл замешкалась при виде безэмоционального выражения Ниши, она просто стояла там, где она была, без какого-либо жеста.

“Почему ты обещала мне, если ты знала, что он уйдет со временем. Меня даже не было, когда он ... ушел. Зачем ты делаешь мне так больно? Это шоу интересно? Мои страдания развлекли вас?”

Слова эльфоподобной девушки оставалась бесстрастной, она просто безучастно выражала свою точки зрения.

Я доверяла тебе, Бейл. Ты обещала мне, что он не умрет, пока он жил я поклонялась тебе, как богине, что бы другие ни говорили. Но теперь дедушка ушел.

“Огонек, от всего сердца, я хочу извиниться перед тобой. Я должна была сдержать свое обещание, но все не выходит так, как я ожидала.

Ты, наверное, злишься, и справедливо, но, пожалуйста, позволь мне сказать -”

Она не понимает.

“Я не сержусь. Больше не сержусь. Меня не было, когда дедушка умер, я никогда не увижу его снова. На самом деле, мне просто очень грустно, я думаю, только время сможет залечить эту рану, если она когда-нибудь заживет”.

Ниша была сбита с толку осознанием того, что она действительно не сердится на двух божественных сестер. Во время ее буйства в лесу, она проклинала их вместе со всем остальным миром бесчисленное количество раз, поклявшись жестоко отомстить, когда она найдет их, разорвать их по кускам. Однако, в настоящее время она не желает больше, чтобы они страдали, а только скорбели.

Двигаться в сером, безмолвном пространстве оказалось очень непросто, казалось бы, короткое расстояние между Нишей и богиней оказалось более длинным, ходьба по прямой линии привела ее определение криволинейной траектории к цели, но с трудом представляя область ее жесткой воли, Нише удалось прибыть перед Бейл, которая стояла с изумленным выражением на лице.

“Это больше не имеет значения. Я думаю, что ты старалась и это главное. Конечно, я всегда буду скучать по своему дедушке, но я не могу изменить то, что есть. Я бы с радостью хотела, но я не могу”.

Боги знают, что нет ничего сильнее, чего я желаю.

“И ты действительно не сердишься? Я думала, ты ненавидишь меня за то, что я не сдержала свою клятву...”

Неохотный тон Бейл и ее взволнованный внешний вид показывал, что она чувствовала себя очень неловко, признавая свою вину перед молодой девушкой, но, быть ненавистной той самой девушке было бы еще более ужасным для нее.

“Я бы предпочла считать, что ты не нарушила наше соглашение и забрала его у меня, я решила рассмотреть время, которое я провела вместе с Элдрином в качестве подарка от вас, и в этом аспекте я не могу злиться на тебя.

Теперь, если ты не возражаешь, пожалуйста, дай мне отдохнуть еще чуть-чуть, я так устала ...”

Опершись на тело прекрасной богини, Ниша закрыла глаза в ее объятиях, стараясь изо всех сил перестать думать о смерти своего дедушки, на редкость нового посетителя коттеджа и ее буйстве в лесу, наконец расслабилась.

“Конечно можно, это твой сон в конце концов. Но прежде чем снова заснуть, у меня есть еще один подарок для тебя, чтобы восполнить мои недостатки. Не подглядывай, просто положи его в свое пространство, и ты узнаешь об этом в свое время”.

Разместив объект за спиной, Бейл осторожно прижала Нишу к своим коленям, поглаживая ее волосы, чтобы помочь ей заснуть.

“Конечно, я сделаю это. И передавай привет Габриэль от меня, я скучаю по ней.”

Девушка-дракон еще раз улыбнулась, прежде чем заснуть, давая облегчение женщине присматривать за ней, когда она выходила из бесцветного мира.

В другом месте, далеко-далеко, в черных одеяниях мужчина вел кого-то одетого в богато украшенный церемониальный костюм через длинный ряд тоннелей, вырубленных прямо на сыром камне. Проводник никогда не оглядывался назад, чтобы убедиться, что его ученик все еще был за его спиной, опираясь на репутацию своего хозяина, чтобы не допустить посетителя блуждать, молча показывая дорогу в большой зал в конце последнего прохода.

Прибыв в огромное открытое пространство, седовласый мужчина, одетый в традиционные красные и зеленые цвета Линдера, лицезрел впечатляющее зрелище в роскошном тронном зале, золото и нефрит были везде, каждое открытое пространство было украшено орнаментом или трофеем. На троне из чистой слоновой кости сидела человекоподобная фигура в малиново-белом халате, который выглядел особенно маленьким среди великолепного пейзажа, по-детски, играя с маленькой золотой чешуей.

Посетитель поклонился, пока его лоб не коснулся земли, и обратился к одинокому мужчине.

“Этот смиренный человек приветствует его величество короля Рейзара. Меня зовут Асмунд Лоу и я стою перед вашим величеством, чтобы выразить свою благодарность за то, что мне позволили встретиться с таким могущественным существом, как вы, я сделал все, чтобы поблагодарить Вас за милость, которую вы проявляете к моему королевству”.

Оставшись в подчиненной позе, Асмунд ждал ответа, когда дракон на троне возобновить свою игру, даже не удосужившись бросить самодовольный взгляд на поклон.

“Амет, о чем он говорит?”

Любезное выражение на лице посетителя мгновенно замерло, и проводник шагнул вперед.

“Сэр, я полагаю, что был посланник, направленный в королевство Линдер недавно ... с золотой чешуей, обещая царскую милость в обмен на разрешение для посланника остаться позаботиться о вашем деле ”.

Держа золотую чешую в воздухе на уровне его глаз, Рейзар как будто задумался над этой информацией на какое-то время, пытаясь вспомнить, зачем он поручил посланника.

“Понятно ... Амет, это все, ты свободен. Прошу передать содержание этой встречи моему ... церемониймейстеру, я думаю, ты понимаешь”.

Кивнув в знак благодарности, проводник покинул зал через боковой выход, только услышав последнюю часть их разговора.

«Действительно, я думаю, что, возможно, было то, что я сделал. Вы уже имеете услугу в голове? Не должен быть слишком хлопотным, вы, смертные, всегда возитесь с маловажными делами ... я просто скажу слуге, чтобы он позаботился об этом.»

«О нет, ваше высочество, этот скромный человек просто хотел лично поблагодарить вас за благословение, которое вы ниспослали на наш мир через вашего посла, и уверяю вас, что мы сделаем все от нас зависящее, чтобы защитить ваши интересы, чтобы показать нашу благодарность.”

Покидая тронный зал, Амет последовал в небольшой неукрашенный коридор в более глубокие части пещеры под городом под названием Пасть Дракона, ведущей вниз к Храму Бога Дракона.

Оставив свою надменную позу, слуга вошел во внутренний круг храма, заливая большую фреску над анонимным алтарем своей аурой и магией.

С низким гулом, часть стены исчезла, как иллюзия, раскрывая еще один тайный ход, направленный на место упокоения самого Бога Дракона.

Как один из многочисленных слуг этого святилища, выращивание Амета было лишь немного ниже, чем у короля Дракона, который всегда относился к последователям его Бога с равнодушием и презрением.

Столкнувшись со своим Богом, Амет почувствовал необходимость броситься на землю и поклоняться его существу, но огромный дракон, вероятно, даже не обнаружил его присутствие. Кроме того, он освободил всех своих помощников из официальных конвенций общества, позволяя каждому из них говорить с ним и высказать свое мнение, хотя большая часть слуг была выбрана для отношения к существу с чрезмерной силой с должной учтивостью.

“Сэр, там посетитель для Господина Рейзара. Он из Линдера и хотел поблагодарить короля за ... его дружеский жест, пославшего к ним своего посланника, цель была достигнута.”

Выходя из своей медитации, огромный глаз дракона размером с дерево сместился в сторону несравнимо маленькой фигуры Амета, напрягая его.

“Понятно ... это действительно хорошие новости, Нирут, кажется, выполнил свою миссию. И кто посетил короля?”

Ответу не хватало энтузиазма и не очень заметна, но элегантность Рейзента случайно испустилась в сочетании с почтением, его внушительный голос пробудил в ком было достаточно, чтобы заставить кого-то чувствовать благодарность за то, что предоставил возможность послушать его клянуть.

“Это один из предков рода Лоу, его зовут Асмунд Лоу, но он является лишь в загадочном царстве, ваша святость не должна о нем беспокоиться, он не должен был прорваться в течение длительного времени. Если вы желаете, то я лично помогу ему в его выращивании, так чтобы он скорее добрался до следующей области, о небольшом одолжении ради отношения между его народом и нашей династии.”

Монументальный Бог только бросил взгляд на своего слугу, прежде чем посмотреть в сторону, объявляя таким образом конец разговора, но Амет знал, что он был благословлен за то, что говорил со своим объектом молитвы; он молча вернулся на свой пост к тому же у столбов, ожидая следующего вызова.

Ниша проснулась в кровати вместе с Аннабель и Лидией, сестры, должно быть, отнесли ее наверх, когда она погрузилась в глубокий сон рядом с Элдрином предыдущим днем. Пытаясь вспомнить остатки сна, который она считала очень важным, маленькая девочка наслаждалась теплом ее семьи какое-то время, не обращая внимания на горе немного.

Вспомнив события прошедшего дня, она вспомнила, что попросила Ветерка подождать за дверью, но она забыла проведать брата, хотя она слышала, что сын Элдрина кричал про дракона позже. Соединив два события, она решила встать и выяснить текущее состояние.

Попытка выскользнуть из постели оказалась бесполезной, так как Лидия поймал ее, когда она пыталась выйти из ее объятия, отсутствие чешуи и ее новая гладкая кожа должны были позволить ей сделать это гораздо легче.

Не в состоянии проявить большое сопротивление в отношении двух старших женщин, грязная девочка-дракон пошла в баню, а учитывая очень тщательную очистку, чтобы избавиться от речной грязи. Безупречная после замачивания в горячей воде, Ниша вытерлась мягким полотенцем и взяла одно из своих платьев из ее [Пространства Души]. Глядя на предмет одежды, она вспомнила, что Элдрин подарил ей после ее первого превращения, он принял особую заботу по размещению ее крыльев и хвоста на ткани, перешив платье два раза.

Это был простой акт доброты, но понимая, что он никогда бы не сделал ничего подобного для нее снова было достаточно, чтобы у Ниши пропало все счастье, которое она почувствовала после пробуждения между двумя сестрами, от холодного воздуха дрожь пробежала по открытым участкам кожи у нее на спине.

Спускаясь по лестнице, Ниша вспомнила сон предыдущей ночи, разговор у нее был с Бейл в сером царстве. Вспоминая об этом, две богини действительно подарили ей больше времени вместе со старым эльфом, но что-то еще пришло в голову: если бы она не получила травму от дворянской партии, не было бы необходимости, чтобы ее дед получил исцеление, в первую очередь, и даже если это вопиющее событие было первым из многих, которые привели к их совместной жизни, бурлящая ярость вскоре вытеснила боль.

Когда Ниша сжала кулак, черные и белые руны закружились вокруг ее руки, как бесцветный огонь. Руны выглядели знакомо, как крылья, которые материализовались, когда она мчалась к [Логову Дракона], отвлекая ее от горящего недовольствия внутри нее.

Как ее пламя, руны общались с ней, шепча свои секреты в звук, слишком тихий, чтобы услышать, если кто был, чтобы полностью сосредоточиться на них, позволяя всему остальному блекнуть.

Размышляя о своей новой способности, которая, казалось, имела больше тайн, чем она первоначально ожидала, они уговаривали Нишу воздержаться от потери себя в гневе, и вместо этого сосредоточиться на виновных лицах, которые повредили ее любимому дедушке.

С самодовольной ухмылкой превосходства и презрения на лице два брата остались свежи в ее памяти, так же как их внешность и одежда.

Пройдя из комнаты, в которой она проснулась, вниз и наружу довольно быстро, но это была целая вечность для размышлений девушки. Когда она вышла на улицу, и увидела, как Ветерок, свернувшийся в клубок, отдыхал под деревом на краю леса, она уже приняла решение.

Они не уйдут с этим. Я найду место, откуда они пришли и заставлю их дорого заплатить за то, что дедушка ушел от меня рано. Может быть я не достаточно сильна сейчас, но в один прекрасный день я соберу все долги, которые они мне должны, с огромным интересом!

В действительности этого не травмы убила эльфа, а старость, однако Ниша никогда не слышала о таком, жизнь в пустыне не такая, чтобы звери или монстры может дожить до конца своей жизни.

Решив получить воздаяние у аристократов, которых она обвиняла в гибели своего деда, разрушительный гнев в ее костях превратился в ледяное лезвие, ожидая сокрушить любую добычу, которую она возьмет под прицел.

За все, что они сделали с дедушкой и мне, они заплатят. Я никогда не отпущу обиду.

“Огонек, ты в порядке? Что случилось с тобой?”

Проснувшись в чьего-то присутствия, изумрудный дракон встретил свою старшую сестру с озабоченным голосом, разворачиваясь вокруг новой эльфийской фигуры Ниши, любуясь танцами рун, отступавших под ее кожу к ее ядру, ее эмоции были смешаны.

Каждый раз, когда ее братья встречались с ней, она сумела поразить их новой внешностью и новой силой, этот раз не отличался.

Объясняя события, которые привели ее в волнении, и после этого ее просьбу взять ее обратно из логова в особняк понадобилось некоторое время, Ветерок внимательно слушал, не перебивая ее.

Рассказ закончился, зверь предложил некоторые свои мысли.

“Мне очень жаль, Огонек, я знаю, как тяжело это должно быть для тебя. Я тоже скучаю по Элдрину, он всегда относился к нам справедливо. Действительно потеря для всех”.

Я знаю, что это значит для Ветерка, это помогает немного, по крайней мере. Слова настолько сильны порой, способные прорубить толстые шкуры или исцелить величайшие раны.

“Спасибо. Я хочу чтобы он был рядом со мной, он многому меня научил. Знаешь ли ты ...”

Разговаривая о теплых воспоминаниях с Элдрином с ее братом, ей стало легче, она смогла пережить все переживания и поделиться ими с тем, кого она любила.

Пока они разговаривали, фигура большого полуэльфа приблизилась, спокойно наблюдая за сценой, как дракон и эльфийка разговаривают на языке, состоящем из рычания и оскаливания, за пределами его понимания.

“Так это была правда ... он встретил дракона и, похоже, она сейчас эльф. Отец всегда жил дикими баснями”.

Приблизившись к брату и сестре, обменивавшимся историями о погибшем, Лутаис откашлялся, чтобы привлечь их внимание на него.

Ниша посмотрела вверх и увидела человека с прямой спиной, подошедшего к ним, одетый в темный мундир, длинное оружие в его сторону.

Его темно-белокурые волосы граничили с коричневым, и его черты напомнили девушке ее деда, сходство было безошибочным.

“Это он, вчера он пытался приблизиться ко мне со странным самодовольным лицом ... пока твой друг, наконец, вышел наружу, затем он держался на некотором расстоянии.”

Явно враждебный по отношению к приближавшемуся незнакомцу, Ветерок покосился на полуэльфа, и прошептал Нише.

Шагая в быстром темпе, Лутаис прибыл перед ними и слегка поклонился.

“Привет. Меня зовут Лутаис Дарнас, я сын Элдрина. Я считаю, что мы еще не познакомились”.

Выпрямляясь в военную позицию, торжественный мужчина предложил ей рукопожатие, его лицо не показывало его чувств, лишь с любопытством глядя на девочку, казалось, смотрел сквозь нее, раскрывая все ее секреты.

“Хороший день для вас тоже, сэр. Меня зовут Ниша ... Дарнас. Я рада встретиться с вами”.

Не смутившись под пронизывающим взглядом полу-эльфа, дракон оставался гордым и держал голову высоко, представляя себе полным именем, которое Элдрин дал ей.

Лутаис еще раз взглянул на нее и печальный вздох раздался от него, его плечи слегка сгорбились.

“Я уже слышал о тебе от моего отца, но приятно встретиться с тобой лично. У меня были некоторые сомнения по поводу того, что он говорил, но, увидев, что ты сидишь здесь и разговариваешь со своим ... братом отмело большинство из тех, что у меня было. Пожалуйста, будь уверена, я не буду пытаться захватить дракона, он уже почти семья, но его красота была слишком великолепной, я хотел посмотреть поближе...

Прежде чем ты скажешь что-нибудь, поступила просьба от Элдрина в письме, которое он оставил мне, и что включает в себя запрос для меня, чтобы признать тебя как его приемную внучку и отвезти тебя в столицу со мной; если ты намерена сделать выбор, пожалуйста, сделай это после прочтения того, что он написал тебе.

Просто знай, что я не собираюсь уважать его волю, как она есть”.

Протягивая ей запечатанный конверт, в этот момент полуэльф поднял палец, чтобы предотвратить ее от речи.

“Как я вижу это, мы должны сказать, что мой дед выбрал жить уединенной жизнью после смерти его жены, где он встретил еще одну эльфийку, которую позже взял в жены. От этого союза родилась дочь, которая, в свою очередь, вышла замуж за авантюриста и доверила свою дочь ему, прежде чем отправиться в очередное приключение, где она погибла вместе с мужем.

Теперь, когда мой отец покинул этот мир, он попросил меня позаботиться о его внучке, он избавил бы тебя от необходимости пройти через сложный процесс принятия и стать настоящим членом нашей семьи сразу. У тебя есть возражения?”

Приводя эти доводы, коварство, казалось, рознилось с этикой Лутаиса, но он решительно продолжил свою речь, глядя на нее с искренностью.

Неожиданное предложение смутило молодую девушку-дракона, Элдрин всегда говорил о сыне, как о честном и послушном человеке, не в состоянии совершить даже самый пустяковый обман.

“Я польщена предложением, но немного неохотно принимаю его. Дедушка Элдрин всегда говорил, что вы человек большой чести; я не против того, чтобы меня признали его приемной внучкой, если это значит, что вам не придется врать.

Тем не менее, пожалуйста, дайте мне прочитать первое письмо, тогда я скажу вам мое решение.”

Ниша хотела знать, что именно Элдрин мог бы написать, если это требовало выбора от нее; но она вцепилась в документе, он был чем-то, что она получила непосредственно от своего деда,

наследство предназначалось только для нее.

Опираясь на чешуйчатое тело своего брата дракона, она открыла конверт и вытащила страницу, читая строки своего мертвого деда.

Идя от неохоты до грусти, до счастья, слезы текли по ее лицу, Ниша быстро прочла все письмо, буквы, появляющиеся как в ее нормальном зрении и ее [Духовном Зрении], старый эльф учитывал ее нужды даже в момент смерти.

Содержание потрясло ее до глубины души и успокоило множество печали, которую она скрывала от своей семьи; Элдрин предвидел ее реакцию и написал слова, которых она жаждала.

“Сэр Лутаис, я польщена вашим предложением. Под предлогом удочерения или родственника по крови, я бы очень хотела переехать в столицу с вами и поступить в Академию, как дедушка хотел, чтобы я сделала. Пожалуйста, позаботьтесь обо мне”.

Поклонившись ему, Ниша убрала драгоценные слова в ее [Пространство Души], уверенная, что она будет хранить его вечно, и повернулась к Ветерку.

“Пожалуйста, расскажи, когда ты вернешься в логово, я отправлюсь в путешествие на некоторое время, но не грусти, я буду регулярно навещать вас. Столько же, сколько я хотела бы остаться с тобой, с Ручейком и маленькая Террой, я хочу посетить столицу и жить там, как дедушка Элдрин пожелал бы для меня, чтобы увидеть мир и заработать больше опыта, теперь, так как я похожа на эльфа. Пожалуйста, не злись на меня”.

Изумрудный дракон только улыбнулся, хотя выражение выглядело довольно страшно для маршала, который не смог понять.

“Неважно, Огонек. Все мы знаем, что ты очень стараешься, и так как ты смогла остаться здесь в коттедже, я не думаю, что это будет проблемой для тебя изменить местоположение. Просто убедись, что посетишь нас однажды за некоторое время, или мы будем вынуждены преследовать тебя в столице.”

После последней шутки, дракон взлетел в воздух, оставив свою сестру с растерянным полуэльфом.

<http://tl.rulate.ru/book/582/31813>